

На правах рукописи

Чжао Сюцин

НЕБО и ЗЕМЛЯ в русской языковой картине мира

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2010

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета
ФГОУ ВПО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Научный кандидат филологических наук доцент
руководитель: **Григорьева Ольга Николаевна**
Официальные **Клушина Наталья Ивановна,**
оппоненты: доктор филологических наук, доцент
кафедры стилистики русского языка факультета
журналистики ФГОУ ВПО «Московский
государственный университет
имени М.В.Ломоносова»

Халикова Наталья Владимировна,
доктор филологических наук доцент
кафедры современного русского языка факультета
русской филологии ГОУ ВПО «Московский
государственный областной университет»

Ведущая Учреждение Российской академии наук
организация: «Институт русского языка имени В.В.Виноградова РАН»

Защита диссертации состоится 02 июня 2010 г. в 14 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 501.001.19 при ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки 1-го учебного корпуса МГУ имени М.В. Ломоносова

Автореферат разослан «___» _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Е.В. Клобуков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Язык – неотъемлемая и важнейшая часть любой национальной культуры, полноценное знакомство с которой обязательно предполагает не только изучение материальной составляющей этой культуры, знание исторической, географической, экономической и прочих детерминант, но и проникновение в образ мышления нации, стремление взглянуть на мир с «точки зрения» носителей этой культуры. Каждый язык имеет свое уникальное семантическое пространство, и только в контексте этого пространства можно осмыслить специфику отдельного фрагмента языка. «Внутренняя форма языка, его система образности, вне всякого сомнения, являются самыми яркими маркерами неповторимой «индивидуальности» любого языка».¹ Исследователи отмечают, что «не только мысли могут быть «продуманы» на одном языке, но и чувства могут быть испытаны в рамках одного языкового сознания, но не другого. Иными словами, есть понятия, фундаментальные для модели одного мира и отсутствующие в другом».²

Чтобы взглянуть на мир глазами другой культуры, необходимо решить вопрос о том, насколько взаимопроницаемы понятийные миры, образуемые разными языками. Этот вопрос тесно связан с научными представлениями о так называемом «психологическом единстве человечества». «Языковые и культурные системы в огромной степени отличаются друг от друга, но существуют семантические и лексические универсалии, указывающие на общий понятийный базис, на котором основываются человеческий язык, мышление и культура... Пришло время для согласованных усилий по выявлению общего набора понятий, лежащих в основе психологического единства человечества».³

¹ Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд. – М.: ЧеРо, 2003. С.144.

² Падучева, Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. – М.: Языки русской культуры, 1996. С.21.

³ Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. С.321-322.

Тенденция к взаимопроникновению различных отраслей научного знания – одна из определяющих характеристик науки XX – начала XXI века. В сфере гуманитарных дисциплин выражением этого стремления к синтезу стала активизация культурологических исследований, предмет которых – феномен культуры – включает в себя все многообразие деятельности человека. В настоящее время стремительно развивается лингвокультурология – наука, посвященная «изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии».⁴

Считается, что лингвокультурология возникла в последней четверти XX в. как продукт антропологической парадигмы в лингвистике, начало которой положил еще в XIX в. В. фон Гумбольдт, впервые сформулировавший положение о взаимосвязи характера языка и характера народа.⁵ Задача лингвокультурологии состоит в том, чтобы выявить культурную значимость языковой единицы на основе ее соотнесения с известными кодами культуры.⁶ В середине XX столетия в науке появилось направление, тесно связанное с лингвокультурологией, – когнитивистика, занимающаяся человеческим разумом и мышлением, а также теми ментальными, психическими, мыслительными процессами и состояниями, которые с ними связаны. Было выявлено, что информация, которую передает язык, определенным образом структурирована и представлена в языковой картине мира, обобщающей человеческий опыт.

Национальную картину мира можно понять через ключевые слова языка. Это значит, что в определенных словах могут отражаться некоторые особенности самобытной культуры народа. Анна Вежбицкая пишет о том, что «значения слов разных языков не совпадают (даже если они, за неимением лучшего, искусственно ставятся в соответствие друг другу в словарях), что они отражают и передают образ жизни и образ мышления,

⁴ Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. С.217.

⁵ Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М., 1985.

⁶ Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. – М.: Наследие, 1997. С.10-11.

характерный для некоторого данного общества (или языковой общности), и что они представляют собою бесценные ключи к пониманию культуры».⁷ Для того чтобы определить, является ли слово одним из ключевых слов некоторой культуры, необходимо установить, что данное слово общепотребительно, часто используется в какой-то одной семантической сфере, часто встречается в пословицах, в изречениях, в названиях книг и т. д.

К числу таких ключевых слов в русском языке, несомненно, можно отнести слова *небо* и *земля*. Семантические поля НЕБО и ЗЕМЛЯ пересекаются и являются отражением некоего концептуального единства.

Настоящая работа посвящена комплексному изучению концептов НЕБО и ЗЕМЛЯ в русской языковой картине мира. Диссертационное исследование включает определение роли рассматриваемых концептов в процессах познания мира, культуре и повседневной жизни, анализ связанных с ними особенностей менталитета и выявление причин возникновения типичных национальных представлений.

Концепты НЕБО и ЗЕМЛЯ относятся к числу важнейших в сознании и культуре человека, на что обращали внимание многие исследователи (А.Вежбицкая, В.В.Колесов, М.М.Маковский, Ю.С.Степанов и др.). Изучению метафорических полей НЕБО и ЗЕМЛЯ и их концептуализации в разных языках посвящены диссертации С.А. Борисовой «Метафоры «неба» и «земли» в германских языках (на индоевропейском фоне)», М., 2006; Гуляевой Г.Е. «Концептуализация неба и небесных тел в рок-поэзии (на материале текстов К. Кинчева и В. Цоя)», Екатеринбург, 2009; О.В.Кривалевой, _____ С.М. Подвигиной «Национальная специфика лексико-фразеологической вербализации концептов "небо" и "небесные тела": на материале русского и немецкого языков», Воронеж, 2007.

Наличием широкого круга исследований, в которых получила освещение лексика данных семантических полей, подтверждается

⁷ Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001. С.283.

привлекательность избранного фрагмента языковой картины мира для лингвистического изучения.

Актуальность настоящего исследования определяется как перспективностью дальнейшего развития лингвокультурологии, необходимостью исследовать многообразные отношения между языком, мышлением и коммуникацией, так и недостаточной разработанностью ряда проблем. В частности, это касается сопоставительного исследования антонимических концептов, таких как ДОБРО – ЗЛО, ВЕРХ – НИЗ, СВЕТ – ТЬМА и т.д.

Предметом исследования в данной диссертации является фрагмент русской национальной картины мира, представленный посредством единиц семантических полей НЕБО и ЗЕМЛЯ. Понятие «семантическое поле» трактуется как связующий элемент между семантическим пространством, отражающим информацию об определенной сфере жизни человека, и денотативными классами, представляющими конкретный уровень языковых знаний об отдельных объектах мира.

Объектом исследования является лексика, фразеология и паремиология русского языка с семантическими компонентами «небо» и «земля». В случае необходимости проводится сопоставление с аналогичным материалом китайского языка.

Цель исследования состоит в выявлении роли универсального концептуального единства НЕБО и ЗЕМЛЯ в формировании русской языковой картины мира, отражающей национальный менталитет.

Реализация поставленной цели потребовала решения ряда частных **задач**:

1. Обосновать теоретическую базу и методы комплексного исследования концепта. Показать связь языка с мифологической и научной картинами мира, определяющую его своеобразие.

2. Обобщить информацию о роли Неба и Земли в естественнонаучных исследованиях, в древнейших и современных философских системах, а также

в культурной символике. Определить роль архетипов «небо» и «земля» в мифологической картине мира.

3. Рассмотреть слова *небо* и *земля*, представляющие в русском языке одноименные концепты в следующих аспектах: этимология слова; лексикографическая характеристика по данным разных словарей; словообразовательные связи; синонимические и антонимические отношения; паремиология и фразеология.

4. Описать семантические поля НЕБО и ЗЕМЛЯ:

а) определить принципы отбора в состав изучаемого поля лексико-семантических вариантов слов и фразеологизмов;

б) осуществить структурирование полей на основе учета однородной денотативной направленности входящих в него единиц;

в) определить специфику единиц описываемых полей с точки зрения их структурных и частеречных характеристик.

5. Выявить и описать особенности концептуализации, которые зафиксированы в значениях единиц поля, соотносящихся с разными типами денотата.

6. Исследовать систему метафорических значений слов исследуемой семантики, связанных с определенными тематическими пластами, такими как «Жизнь-смерть», «Время», «Человек», «Мир чувств», «Нравственный опыт» и т.д.

7. В качестве прикладной задачи представляется целесообразным выявить параллели между русской и китайской национальными языковыми картинами мира, описать некоторые их сходства и различия, ценностные установки, связанные с когнитивными структурами НЕБО и ЗЕМЛЯ как ключевыми концептами русской и китайской культур.

При решении поставленных задач **теоретической базой** послужили идеи, изложенные в работах по когнитивной лингвистике (А.Вежбицкая, В.З.Демьянков, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов и др.), лингвокультурологии (Н.Д. Арутюнова, А.П. Бабушкин, В.В. Воробьев, С.Г. Воркачев, В.И.

Карасик, Е.О. Опарина, О.А. Корнилов, Д.С.Лихачев, В.П. Нерознак и др.), мифологии (А.Н. Афанасьев, В.В. Иванов, М.М. Маковский, Н.И. Толстой, С.М. Толстая, В.Н. Топоров и др.), лексикологии (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, И.И. Чернышева, и др.), фразеологии (В.В. Виноградов, И.А.Мельчук, В.Н. Телия и др.).

Методологической базой исследования явилось положение о диалектической связи языка, познания и культуры, их взаимной обусловленности. Работа основана на достижениях отечественной и зарубежной лингвокультурологии и когнитивистики.

Цель и задачи исследования определили необходимость привлечения комплексной **методики**, использующей приемы системно-структурного, историко-этимологического и культурологического анализа материала.

Отбор и систематизация единиц семантических полей НЕБО и ЗЕМЛЯ осуществлялся на основе использования комплекса методов и приемов исследования: сплошной выборки, анализа дефиниций, распределения единиц по денотативным классам. Кроме того, применялись элементы компонентного и контекстуального анализа.

Материалом для исследования послужили данные толковых, этимологических и фразеологических словарей русского языка, а также сведения из энциклопедических источников, включающие информацию о культуре, жизни, мифологии, религии, истории русского народа, такие как: Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: НОРИНТ, 2006; Библейская энциклопедия. 3-е изд. – М.: ЛОКИД-ПРЕСС, 2005; Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Русский язык, 1989; Даль В.И. Пословицы русского народа – М., 1994; Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М., 2000; Мифы народов мира. В 2-х т. М.: Советская энциклопедия, 1980; Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Оникс, 2009; Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Языки русской культуры, 1997; Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка в 4т.

(1935-1940) – М.: Терра, 2007; Учебный словарь сочетаемости слов русского языка / Отв. ред. П.Н. Денисов, В.В. Морковкин. – М.: Русский язык, 1978; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1-4. – М.: Прогресс, 1986-1987; Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – М.: Русский язык, 1986. Другие источники указаны в библиографии. К исследованию привлекались также произведения русской классической литературы (М.В.Ломоносов, В.А.Жуковский, А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, Л.Н.Толстой) и современные публицистические тексты.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые НЕБО и ЗЕМЛЯ рассмотрены как некое концептуальное единство, выявлена структурная организация семантических полей НЕБО и ЗЕМЛЯ в русском языке и определены особенности функционирования единиц данного поля в их взаимосвязи.

Теоретическая значимость работы. Проведенное исследование позволяет уточнить место и роль ключевых взаимосвязанных концептов в формировании национальной картины мира. Анализ лексического материала дает возможность расширить представления о соотношении универсальной и этнокультурной составляющих базовых концептов.

Практическая значимость работы. Результаты и методика исследования могут служить основой для дальнейшего анализа универсальных концептов в разных языках. Привлечение к исследованию материала китайского языка полезно не только в теоретическом плане (для изучения глубинного смысла слов в сопоставляемых языках), но и для повышения эффективности преподавания иностранных языков с учетом психологии народа и его культурных традиций.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Уникальные свойства антиномии НЕБО – ЗЕМЛЯ, отраженные в одних и тех же образах в мифологии, философии, искусстве, литературе и языке разных народов, дают основание считать это категориальное единство культурной и языковой универсалией.

2. Сложившееся в древности и философски осмысленное противопоставление НЕБО – ЗЕМЛЯ позволяет прочесть и расшифровать составляющие национальной культуры каждого народа.

3. НЕБО и ЗЕМЛЯ относятся к разряду ключевых концептов, существенных для понимания национальной культуры, так как играют важную роль в религиозной, этической, эмоциональной и нравственной сферах; образуют области фразеологии и паремиологии, отражающие мировоззрение и обыденные взгляды носителей языка.

4. НЕБО и ЗЕМЛЯ представляют собой взаимосвязанные антонимические концепты. Противопоставленность этих понятий, с одной стороны, и неразрывная связь, с другой, свидетельствуют об их устойчивости в сознании носителей языка. Взаимосвязь, проявляющаяся на концептуальном уровне, отражается и в материальных языковых единицах.

5. НЕБО и ЗЕМЛЯ являются составной частью культурно значимой аксиологической оппозиции, основанной на традиционных для христианской культуры противопоставлениях «высокое» – «низкое», «душа» – «тело», «вечное» – «преходящее», «радость» – «страдание», «божественное» – «человеческое» и т.д.

6. Семантические поля НЕБО и ЗЕМЛЯ в русском языке включают в себя два вида лексических объединений: номинативное поле, которое позволяет установить понятийную составляющую концептов, и метафорическое поле, отражающее их образную составляющую. Номинативное поле формируется семантическими отношениями, которые показывают реальные связи, естественное соположение вещей в природе, присущие им действия и свойства. Метафорическое поле обнаруживает семантическую зависимость от номинативного поля, и его границы не могут быть определены вне зависимости от границ номинативного поля; при употреблении слов, составляющих данную группу, как правило, возникают оценочные коннотации.

7. Процессы регулярной метафоризации концентрируются вокруг определенного и ограниченного круга денотатов. Концепты НЕБО и ЗЕМЛЯ в русском языке содержательно связаны с понятиями ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, БОГ, ЧЕЛОВЕК, ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в докладе, прочитанном на кафедре русского языка для иностранных учащихся филологического факультета в рамках Ломоносовских чтений в апреле 2008 года. Материалы диссертации обсуждались на заседании кафедры русского языка филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, на семинарах аспирантов. По теме диссертации опубликовано 5 статей.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографического списка.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, ее научная новизна и практическая значимость, определяется объект, предмет, цели и задачи исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, характеризуется анализируемый в работе языковой материал и методика его описания.

В **Главе 1 «Основные категории современной лингвокультурологии»** подробно рассматривается становление термина «концепт» в современной лингвистике: исторические корни учения о концепте, в частности концептуализм Пьера Абеляра; теория концепта С.А. Аскольдова и Д.С. Лихачева; концепт и понятие в интерпретации В.В. Колесова.

Анализ современных исследований по когнитологии и когнитивной лингвистики позволяет сделать вывод о том, что в лингвистическом понимании концепта наметилось три основных подхода.

1) В число концептов включаются лексемы, значения которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют «наивную картину мира» носителей языка. В число подобных концептов попадает любая лексическая единица, в значении которой просматривается способ (форма) семантического представления.

2) В более узком понимании к числу концептов относят семантические образования, отмеченные лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующие носителей определенной этнокультуры.

3) К числу концептов относят лишь семантические образования, список которых в достаточной мере ограничен и которые являются ключевыми для понимания национального менталитета (ДУША, ИСТИНА, СВОБОДА, СЧАСТЬЕ, ЛЮБОВЬ и пр.).

Для решения поставленных в нашем исследовании задач наиболее приемлем первый подход. В связи с этим в данной главе рассматриваются проблемы изучения картины мира как основы мировидения человека и концепта как одного из средств ее формирования; показывается соотношение концептов и единиц языка, в частности роль номинативного и метафорического полей как отражения языковой картины мира; выявляются составляющие концепта, его этнокультурная специфика.

Наивная картина мира как факт обыденного сознания воспроизводится в лексических единицах языка, однако сам язык непосредственно этот мир не отражает, он отражает лишь способ представления (концептуализации) этого мира национальной языковой личностью. Поэтому выражение «языковая картина мира» в достаточной мере условно: образ мира, воссоздаваемый по данным одной лишь языковой семантики, является неполным и схематичным, он сплетается из признаков, положенных в основу категоризации и номинации предметов, явлений и их свойств.

Одно из самых существенных различий слова и концепта связано с их внутренним содержанием. Внутреннее содержание слова – это комплекс его семантических и коннотативных значений. Содержание концепта – это своего рода совокупность смыслов.⁸ Исследование концепта опирается, прежде всего, на «тексты культуры»: пословицы, поговорки, афоризмы, устойчивые сочетания слов, названия известных произведений духовной культуры, распространенных научных теорий, концепции, выработанные в литературных произведениях.

Как представляется, для полноты семантического описания лингвокультурного концепта необходимо выделение в его составе трех составляющих: понятийной, образной и ценностной. Выявление понятийной, образной и ценностной составляющих концепта основывается на информации, заключенной в естественнонаучных исследованиях, в древнейших и современных философских системах, а также в культурной символике.

Понятийная составляющая концепта зависит от данных науки. Так, концепты ЗЕМЛЯ и НЕБО включают в свою структуру данные астрономии и геофизики. Научным знаниям о связи Земли и Космоса соответствуют обыденные представления о Земле и Небе (ср. перифразы *сын земли* и *сын неба* – о космонавте). Понятийная составляющая концепта формируется и в области духовного знания, включающего религиозные представления и философию. Это также может быть представлено на примере интересующих нас концептов ЗЕМЛЯ и НЕБО. Например, известно, что по мифологии Земля и Небо существовали прежде иных стихий. Так и в Бытии (1:1) читаем: «В начале сотворил Бог небо и землю».

Образное познание имеет своим результатом наглядное чувственное представление, образ. Этот образ называется прототипом.⁹ В образный

⁸ Грузберг Л.А. Игра: слово и концепт // Языковая игра как вид лингвокреативной деятельности. Формирование языковой личности в онтогенезе. – Екатеринбург, 2002.

⁹ Демьянков В.З. Прототипический подход // Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996. С.144.

элемент концепта входят все наивные представления, закрепленные в языке, внутренние формы слов, являющихся выражением данного концепта. Мифологические образы, в том числе образы земли и неба, получали символическое преломление в религиозных идеях, но в искусстве со временем они утрачивали свою религиозную значимость и приобретали новые смысловые оттенки. Примером может служить европейская поэзия, которая, начиная с эпохи Возрождения, использовала образы античной мифологии, а также библейская поэзия. Ю.М. Лотман рассматривает с этой точки зрения стихотворение «Выхожу один я на дорогу». М.Ю. Лермонтова. « Небо и земля – верх и низ, обычно трагически разорванные в лермонтовской картине мира, здесь соединены: не только туман, лежащий между ними и занимающий срединное пространство (обычно в лермонтовской картине мира или отсутствующее, или резко отрицательно оцененное, связанное с понятиями пошлости, ничтожества, отсутствия признаков), но и лунный свет соединяют небо и землю. Он блестит на камнях *кремнистого пути*, соединяя верхний и нижний миры пространства стихотворения».¹⁰

Ценности тесно связаны со способностью человека к созданию глобальных общественных идеалов. «Культура есть направленность, и направлена культура всегда на какой-то идеал, а именно на идеал, выходящий за рамки индивидуального, на идеал сообщества».¹¹ Так, в традиционной системе ценностей русского этноса Земля всегда занимала значительное место, что отражено в пословицах: *Господь повелел от земли кормиться; Земелька черная, а белый хлеб родит; Мать кормит детей, как земля людей.* Ценностная составляющая концептов НЕБО в китайской национальной картине мира представлена в философских трудах Конфуция. В конфуцианском трактате «Мэн-цзы» (IV - III вв. до Р.Х.) выдвинута идея «трех ценностей» – Неба, Земли и Человека. Она подразумевает призывание

¹⁰ Лотман Ю.М. Проблема Востока и Запада в творчестве позднего Лермонтова // Лермонтовский сборник. – Л.: Наука, 1985. С.20.

¹¹ Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. – М., 1994. С.259-260.

индивидуума «стать вровень с Небом и Землей», чтобы добиться максимального «умиротворения Поднебесной».

Этнокультурная специфика также признается неотъемлемой составляющей концепта. «Область чувств и эмоций является именно той областью, где наиболее четко проявляется духовная культура народа, и изучение семантического состава лексических единиц, передающих их в языке, а тем более сопоставительное изучение эмоциональных терминов в различных языках предоставят возможность выявить и оценить национально-культурную специфику языкового сознания».¹² Утверждение о роли эмоциональной сферы в формировании национального языкового сознания представляется особенно важным, так как исследуемые в данной работе концепты НЕБО и ЗЕМЛЯ вербализуются в различных языках в обширных метафорических полях, связанных с психическим миром человека. Сознание носителей языка неоднородно: оно имеет несколько уровней. Уровень научного сознания меньше всего отмечен национально-культурной спецификой. Например, земля как химическое соединение или как географическое пространство, несомненно, является общей понятийной составляющей концепта любого языка. На уровне «обыденного сознания» этнокультурное своеобразие присутствует во всей полноте.

Глава 2 «Мифологические, религиозные и философские представления о небе и земле» посвящена рассмотрению мифологических, научных и религиозных воззрений на Небо и Землю.

Представления о Небе и Земле, их роль и значение для различных социальных и религиозных групп менялись с течением времени, и многие из них сегодня уже не являются актуальными. Однако изучение соответствующих концептов невозможно без учета исторически

¹² Воркачев С. Г. Национально-культурная специфика концепта любви в русской и испанской паремиологии // НДВШ ФН. 1995. № 3. С. 56.

сложившихся взглядов, поскольку они до сих пор влияют на повседневную жизнь через суеверия, легенды, религиозные верования, сказки, мифы и т.д. В мировой мифологии антропоморфические представления выразились в том, что Бог создал мир, различные части вселенной, из нижней части – Землю, а из верхней – Небо. Это привело к выделению трёх сфер – земной, небесной и подземной. Представление о верхнем и нижнем мирах в мифологической модели легло в основу семантической оппозиции «вверх – низ», сюда относятся все мифы о верхней и нижней сторонах вещи, явления, поступка. У славян оппозиция «вверх – низ» была связана с мифом, повествующими о борьбе Перуна (живущего вверху – на небе, на вершине Мирового дерева) и Велеса (нижнего мира, «скотьего бога», стада которого – души умерших). Данная оппозиция нашла отражение в целом ряде фразеологизмов: *опуститься с неба на землю, витать в облаках*.

Многие исследователи (в частности, Н.И.Толстой, А.Д. Шмелев) отмечают характерное для русской языковой картины мира противопоставление «мира горнего» и «мира дольного», «возвышенного» и «приземленного». Именно с религии начинается четкое разграничение на «грешную землю» и «благословенное небо», предопределившее стремление человека, «привязанного» к земле, оторваться от нее и достичь небесных высот. Подобная поляризация представлений типична для русского народа, поскольку противопоставление Неба и Земли относится к константам христианской культуры, где изначально существует оппозиция «высокое» – «низкое». В соответствии с библейским учением перемещение души после смерти возможно в двух направлениях – вверх (для праведников) и вниз (для грешников), т.е. движение вверх расценивается как положительное, движение вниз – как отрицательное.

Научные сведения о происхождении и сущности земной и небесной сфер возникли позже религиозных представлений, что пополнило содержание соответствующих концептов.

В Главе 3 «Семантические поля НЕБО и ЗЕМЛЯ в русском языке как отражение русской национальной картины мира» выявляется структурная организация семантических полей НЕБО и ЗЕМЛЯ в русском языке и определяются особенности функционирования единиц данного поля; разработана их классификация. При описании исследуемого семантического поля мы придерживаемся следующих принципов. Номинативное и метафорическое поля рассматриваются отдельно. Номинативное поле представлено в виде трех групп, включающих единицы различных частей речи: существительных, глаголов и прилагательных в их прямых значениях, связанных семантически и словообразовательно с архилексемами – существительными *небо* и *земля*, что отражено в разработанной нами классификации. В основе описания метафорического поля лежит иной принцип. Нас интересуют тематические сферы, которые объединяют переносные значения слов данной семантики: жизнь и смерть, верх и низ, мужской и женский, добро и зло и др., поэтому в данном разделе отнесенность слова к той или иной части речи не имеет принципиального значения. Слова разных частей речи может объединять их переносное значение, они могут использоваться в составе сходных по смыслу фразеологизмов и пословиц. В процессе исследования по мере необходимости привлекается сопоставительный материал китайского языка.

Анализ приведенных словарных толкований показывает, что концептуальное единство НЕБО и ЗЕМЛЯ включает не все значения слова *земля*. Ряд значений слова *земля* также не соотносятся со словом *небо*. Однако в исключительных случаях эта связь обнаруживается. Слова *небо* и *земля* оказываются взаимозаменяемыми: ср. *чужое небо*, *чужая земля* (чужбина) – *родная земля* (родина), *чистое небо* (мирное) – *очистить землю* (от врагов). Семантика слов *небо* и *небеса* не имеет таких ограничений. Таким образом, взаимосвязанные семантические поля НЕБО и ЗЕМЛЯ включают слово *небо* в 1 и 2 значениях и слово *земля* в 1, 2, 3 и частично 4 значениях.

Номинативные поля НЕБО и ЗЕМЛЯ объединяют разнообразные по значению тематические и лексико-семантические группы. Предлагаемая нами классификация дана в сопоставительной таблице.

В данной главе рассмотрено происхождение слов *небо* и *земля*, представляющих в русском языке одноименные концепты, дано их подробные лексикографическое описание, рассмотрены фразеологизмы, пословицы и поговорки, представляющие данное концептуальное единство в русском языке. Во фразеологии находят отражение особенности национального менталитета. Знакомство с пословицами и поговорками дает представление о национальной психологии, о жизненных ценностях народа. В основе значения большинства фразеологических сочетаний лежит антропоцентрическая идея: земля – это то, что под ногами, небо – это то, что над головой. Следует отметить, что в русском языке некоторые фразеологизмы, включающие слова *земля* и *небо*, являются синонимичными: так, в значении «внезапно, неожиданно появиться» употребляются выражения *как будто, словно, точно из-под земли вырасти* и *как с неба свалиться*. Последнее имеет еще два значения: «не понимает того, что очевидно, что понятно всем»; «неожиданно получен, найден». В значении «бесследно, неожиданно исчезнуть, пропасть, потеряться» используются устойчивые выражения *как сквозь землю провалиться* и *растаять в небе*, однако последнее не применимо к человеку. Фразеологизм *терять почву под ногами* семантически сближается с выражением *остаться под открытым небом*: в обоих случаях значение связано с неустойчивостью положения человека. Выражения *достать с неба звезду* и *достать из-под земли* объединены общим значением «добыть что-то ценой любых усилий; сделать невозможное».

Для русского языкового сознания, как уже говорилось, характерно противопоставление земли небу как жизни обыденной, материальной – жизни духовной, запредельной. «Благословенно детство, которое среди жестокости земли дает хоть немного неба», – писал Л. Толстой.

Противопоставление земли небу отражается в антонимических отношениях некоторых фразеологизмов:

витать в облаках – твердо стоять на земле (на ногах);

быть на седьмом небе (от счастья) – опускаться с неба на землю;

небесная любовь – земная любовь;

небесные (высокие) чувства – приземленные чувства;

смотреть на звезды – смотреть под ноги, в землю.

Глава 4. «НЕБО и ЗЕМЛЯ в художественном и публицистическом текстах» слова *небо* и *земля* и их семантические производные рассматриваются в функциональном аспекте. Концептуальное единство НЕБО и ЗЕМЛЯ широко реализуется в языке художественной литературы на протяжении всей ее истории с момента возникновения первых памятников. С понятием Небо в христианской литературе тесно связана тема спасения души человека, она становится ведущей темой всей древнерусской литературы, основанной на православии. К концу XVII века религиозные сюжеты и персонажи русской литературы сменяются вымышленными образами и светской тематикой. Однако противопоставление НЕБО – ЗЕМЛЯ сохраняет религиозное значение, что в особенности проявляется в поэзии.

Образы Неба и Земли становятся одними из главных мотивов в творчестве русского поэта и ученого XVIII столетия М.В. Ломоносова. Творческие образы произведений М.В.Ломоносова, связанные с НЕБОМ и ЗЕМЛЕЙ, условно можно разделить на две группы – поэтические и научные. Будучи специалистом в области физики и астрономии, Ломоносов-поэт воспеваает красоту природы в стихотворной, художественной форме. Небесное и земное представлено в поэтическом языке Ломоносова как основа гармонии и мировое пространство. *Звездное небо, небесные светила, тучи, молния, земная твердь* являются в его поэзии ведущими образами.

Особое значение противопоставление НЕБО – ЗЕМЛЯ приобретает в период формирования русского романтизма, именно поэтому в данной главе значительное место уделяется рассмотрению образов Неба и Земли в романтической поэзии Жуковского, Батюшкова, в особенности Пушкина и Лермонтова. Формирование поэтического языка начала XIX века проходит под влиянием, с одной стороны, поэтического наследия предшествующего столетия, с другой стороны, – поэтических переводов, созданных ведущими поэтами. Образы Неба и Земли становятся одними из главных элементов пейзажной лирики, используются поэтами для создания характерного для элегии пейзажа.

Если в ранней лирике Пушкин следует поэтическим традициям своих предшественников (Державина, Жуковского, Батюшкова), то в период южной ссылки, в начале 1820-х годов, он создает новую, романтическую систему пейзажных образов Кавказа и Крыма, что отразилось и на употреблении лексики, связанной с концептами НЕБО и ЗЕМЛЯ. С середины 1820-х годов Пушкин постепенно отходит от романтического, элегического пейзажа, употребление слов, относящихся к концепту НЕБО и ЗЕМЛЯ, в большей мере реализуется в формировании образной системы, связанной с религиозной тематикой.

Стихотворение «Подражания Корану» насыщено религиозными символами и перифрастическими оборотами, такими как *утренняя звезда*, *небесная книга*, *владыка небес и земли*, *гром небесный* и др. Концепты НЕБО и ЗЕМЛЯ в творчестве Пушкина тесно связаны с восприятием поэтом окружающего мира и являются важнейшими элементами его художественной системы, что необыкновенно ярко охарактеризовано В.Г.Белинским: «Есть всегда что-то особенно благородное, кроткое, нежное, благоуханное и грациозное во всяком чувстве Пушкина. В этом отношении, читая его творения, можно превосходным образом воспитать в себе человека... Поэзия его чужда всего фантастического, мечтательного, ложного, призрачно-идеального; она вся проникнута насквозь действительностью; она

не кладет на лицо жизни белил и румян, но показывает ее в ее естественной, истинной красоте; в поэзии Пушкина есть небо, но им всегда проникнута земля»¹³

Концептуальное единство НЕБО – ЗЕМЛЯ находит широкое отражение в поэзии М.Ю. Лермонтова, что во многом объясняется особенностью мироощущения поэта. В отличие от лирики Пушкина, в которой важное место занимает реалистический пейзаж, лермонтовское видение природы космично, взгляд поэта чаще обращен вверх, за пределы видимого пространства, чем к красоте земного мира. В лирике Лермонтова концептуальное единство НЕБО – ЗЕМЛЯ играет особую роль в создании философского пейзажа.

В ряде реалистических произведений русской классической литературы XIX века оппозиция НЕБО-ЗЕМЛЯ приобретает особое философское звучание. Наиболее ярко это находит отражение в творчестве Л.Н.Толстого. Небо и Земля выступают в произведениях писателя как центральные образы, прежде всего это касается романа «Война и мир». На эту особенность художественного мира писателя обращает внимание О.Б. Панова в статье «Язык символов эпоса Л.Н. Толстого (НЕБО – ЗЕМЛЯ – ДВЕРЬ – КРУГ)». В ранних архаических мифах и в Библии *земля и небо* – «основные полюса модели мира, указывающие на различные точки пространственной вертикали, более того, организующие вертикаль. <...> Вертикальная направленность пространства, создаваемая автором именно при помощи образов неба и земли, представлена особенно ярко как в авторском повествовании, так и в сознании героя, поставленного в центр Мироздания».¹⁴

Заключительная часть главы посвящена исследованию публицистических текстов. Наряду с традиционными, общеязыковыми

¹³ Белинский В.Г. Сочинения Александра Пушкина. Статья пятая // Собрание сочинений в трех томах. М. 1948, т. 3. С.405.

¹⁴ Панова О.Б. Язык символов эпоса Л.Н. Толстого (НЕБО – ЗЕМЛЯ – ДВЕРЬ – КРУГ) // Вестник Томского гос. ун-та, 2008, №4. С.64.

фразеологизмами, включающими слова семантических полей НЕБО и ЗЕМЛЯ, в языке СМИ употребляются относительно новые устойчивые словосочетания, сложившиеся именно в публицистике, такие как *беспочвенные утверждения, заоблачные цены, тактика выжженной земли, посланец земли, край земли, сын неба, под небом родины, политический небосклон, экономический небосклон, на небосклоне литературы*. Эти словосочетания, как правило, воспроизводятся в речи без изменений. Показательно то, что эти устойчивые словосочетания могут иметь коннотации идеологического свойства, отсылающие читателя к определенному времени. Так, *целинная земля (целина)* – выражение, обозначающее земли в Казахстане, Сибири, на Урале и Поволжье, которые были освоены в 1954-1960 гг. В то время в русском языке появились новые пословицы: *Вода кипит на огне, а молодежь на целине; Не Бог целину вспахал, а мы тракторами*. Эти и другие примеры дает нам «Толковый словарь языка Совдепии» (2005). В советское время в языке газеты употреблялось много перифраз, метафорически связанных с возделыванием земли: *белая пахота* – снегозадержание на полях; *стальной пахарь* – трактор; *пахарь моря* – рыбак, *воздушный пахарь*, или *крылатый земледелец* – летчик сельскохозяйственной авиации; *стальной землекоп* – экскаватор.

В современных СМИ структурным и семантическим преобразованиям подвергаются общеупотребительная фразеология, в том числе библейского и книжного происхождения. Слова *небо* и *небесный* входят в состав перифраз, часть из которых сложилась в глубокой древности и используется в СМИ в приложении к новым политическим реалиям. К таким перифразам относятся *небесный пастух* и *небесный град*. Причиной переосмысления известных словосочетаний или появления новых могут являться события политической жизни. Словосочетание *оранжевое небо* (название песни, популярной в Советском Союзе в 70-80-е годы) получило неожиданное переосмысление после событий в Украине 2004 года.

Большой интерес для исследователя представляют слова *поднебесье*, означающее «небо», и *поднебесная*, означающее «земля, весь мир». Следует отметить, что в русском языке слово *поднебесная* является также формой женского рода прилагательного *поднебесный*. В 80-е годы XX столетия в средствах массовой информации стало употребляться имя собственное *Поднебесная* как наименование Китая. В языке СМИ слово *поднебесье* часто употребляется применительно к Китаю в самых разнообразных значениях, оно является своего рода мостиком между Россией и Китаем.

Большинство русских употребляет слово *Поднебесная* в полной уверенности, что этот термин является своего рода поэтическим обозначением Китая. А между тем дело обстоит куда сложнее. Действительно, китайские императоры считали себя правителями Поднебесной, но имелся в виду при этом не столько Китай, сколько весь мир, все то, что находится под Небом.

В заголовке к следующему тексту используется измененное библейское выражение *манна небесная*. Так говорят о чем-либо ценном, редком и нужном. По библейскому преданию, *манна* – пища, которую Бог каждое утро посылал иудеям в пустыне, когда они шли в Землю обетованную. «*Манна поднебесная*. На нынешнем референдуме настаивает инициативная группа, стремящаяся не допустить строительства в Красносельском районе так называемого “китайского квартала”» (Санкт-Петербургский курьер, 03.03.2005). Таким образом, в публицистике происходит контаминация традиционных и новых фразеологических выражений.

В Заключении формулируются основные выводы исследования:

1. Небо и Земля играют важнейшую роль в жизни человечества. Об этом свидетельствует обобщенная нами информация о естественнонаучных исследованиях неба и земли, о Небе и Земле в древнейших и современных философских системах и культурной символике; о месте архетипов «небо» и «земля» в мифологической картине мира.

2. НЕБО и ЗЕМЛЯ относятся к разряду ключевых концептов, существенных для понимания национальной культуры, так как играют важную роль в религиозной, этической, эмоциональной и нравственной сферах.

3. НЕБО и ЗЕМЛЯ представляют собой взаимосвязанные антонимические концепты. Их противопоставление, с одной стороны, и неразрывная связь, с другой, свидетельствуют об устойчивости указанных понятий в языке, поскольку их взаимодействие можно трактовать как диалектическую необходимость.

4. Концептуальное единство НЕБО и ЗЕМЛЯ являются составной частью культурно значимой аксиологической оппозиции, основанной на традиционных для христианской культуры противопоставлениях «высокое» – «низкое», «душа – тело», «вечное – преходящее», «радость – страдание», «божественное – человеческое» и т.д.. НЕБО и ЗЕМЛЯ в русской языковой картине мира выступают как универсальные символы, посредством которых выражается вера в божественное бытие, небесное создание Вселенной, а также измеряются нравственные качества человека.

5. Семантические поля НЕБО и ЗЕМЛЯ в русском языке пересекаются и являются отражением некоего концептуального единства. Несмотря на очевидное численное преимущество лексем, описывающих концепт ЗЕМЛЯ, оба понятия играют очень важную роль в русской языковой картине мира и в некоторых контекстах (прежде всего, религиозных, философских) не мыслятся друг без друга.

6. Исследование фразеологических единиц показывает, что небо и земля в русской языковой картине мира, с одной стороны, составляют единое целое (*перевернуть небо и землю, перевернуть мир*), а с другой, противопоставлены друг другу: земля ассоциируется с человеческой, земной, реальной жизнью, а небеса соотносятся с божественным существованием, иллюзиями и мечтами. Оппозиция «небо – земля» относится как к физическим («высокий» – «низкий», «далекий» – «близкий»), так и к

духовным характеристикам, что обусловлено существованием религиозной составляющей концептов.

7. При вербализации рассматриваемых концептов на фразеологическом уровне реализуется принцип языкового табуирования, связанный с невозможностью употребления отдельных лексем в определенных смыслах и контекстах. В этих случаях лексические единицы *небо* и *земля* выступают в роли эвфемистической замены (выражение значения «смерть» без прямого названия, применение иносказательных оборотов из страха перед сверхъестественными силами и т.д.): *спать в сырой земле; свести в могилу; снова превратиться в тлен, из земли выйти и в землю уйти; вознестись на небеса; Силы небесные!* и др.

8. Этнокультурные метафоры являются важным элементом языковой картины мира. Они отображают способ членения и классификации реальности, принятый в рамках данного языкового сообщества. Понятия «неба» и «земли» имеют высокую культурно-символическую значимость, становятся источником формирования и развития многих значений в языке. Многочисленные метафоры «неба» и «земли» образуют бинарную оппозицию и, наряду с другими понятиями, используются для описания пространственной модели мира. Метафорические значения слов данной семантики связаны с определенными тематическими пластами, такими как «Жизнь-Смерть», «Время», «Человек», «Мир чувств», «Нравственный опыт» и т.д.

9. Концепты НЕБО и ЗЕМЛЯ отражают некоторые универсальные представления и в то же время лежат в основе национально-культурного своеобразия, конкретного языкового воплощения, содержат некоторые специфичные представления носителей русского языка. Анализ семантических полей НЕБО и ЗЕМЛЯ, фразеологизмов, пословиц и поговорок, включающих данный пласт лексики, позволяет реконструировать фрагмент русской национальной картины мира.

10. Сопоставительный анализ русского и китайского языкового материала дает возможность сделать вывод о том, что между русской и китайской национальными языковыми картинами мира существуют некоторые черты сходства и различия, общие ценностные установки, связанные с ключевыми для русской и китайской культур концептами НЕБО и ЗЕМЛЯ.

Концепты НЕБО и ЗЕМЛЯ относятся к числу важнейших в сознании и культуре человека. Концептуальное единство НЕБО и ЗЕМЛЯ играет важную роль в формировании языковой картины мира, отражающей русский национальный менталитет.

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях:

1. *Чжао Сюцин. Слова поднебесье и поднебесная в современных российских СМИ // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2010. №2. С. 127-133.*
2. *Чжао Сюцин. Образ неба в китайской философии // Современные гуманитарные исследования. №1. – М.: Изд-во «Компания Спутник +», 2008. С.152-154.*
3. *Чжао Сюцин. Китайские фразеологизмы и их русские соответствия // Вопросы филологических наук» №3. – М.: Изд-во «Компания Спутник +», 2008. С.92-96.*
4. *Чжао Сюцин. Слова НЕБО и ЗЕМЛЯ в русской фразеологии // Слово. Грамматика. Речь. – М.: Изд-во Московского университета, 2008. С.47-56.*
5. *Чжао Сюцин. Слова НЕБО и ЗЕМЛЯ в пословицах-поговорках китайского языка и их русские соответствия // Материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Т.1. – Нальчик: Изд-во Каб.-Балк. Ун-та, 2009. С.189-193.*